

ФИЛИПП А. Г. — в ЦИК

ФИЛИПП Адольф Готлибович, родился в 1885 года в имени Заболотье Лепельского уезда Витебской губ. Окончил духовную семинарию, в 1909 — рукоположен. С мая 1912 — настоятель прихода Св. Николая в Луге, также законоучитель в школе, с апреля 1915 — выехал в Витебск, служил в храме. 10 января 1927 — арестован по обвинению в «антисоветской агитации», 20 июня приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, работал огородником и дорожным мастером. В июле 1930 — переведен на о. Анзер как «наиболее решительный в выражении своих взглядов заключенный». В июне 1930 — обратился с заявлением в ЦИК.

<29 июня 1930>

«В ЦИК СССР, Москва, Кремль,

заключенного Филиппа Адольфа Готлибовича,
проживающего в АКССР, 4-е отделение СЛОН ОГПУ,
пункт Анзер, Командировка Троицкая,

Заявление¹

Долгое время я молчал и не доводил до сведения ЦИКа о вопиющих беззакониях и преступлениях, совершаемых некоторыми местными агентами ОГПУ, нарушающими самым грубейшим образом Советскую Конституцию о свободе совести по отношению к римско-католическому духовенству и верующим. И так как беззакония не только не уменьшались, но в последнее время приняли огромные размеры, то мое молчание было бы для меня преступным, если бы я для облегчения своей совести не довел до сведения ЦИКа нижеизложенного.

В последнее время и духовенство, и верующих подвергают таким гонениям и преследованиям, о которых даже не было слышно в самые мрачные времена царизма. Нас, ксендзов, считают и поступают с нами, как с самым последним уголовным элементом. Хотя мы имеем и разные статьи обвинения, но все они сводятся к одной статье, а именно, к исполнению своих прямых духовных обязанностей. Единственно за наши религиозные убеждения союз воинствующих безбожников нас так сурово наказывает. Известно, что каждый коммунист должен быть обязательно неверующим и безбожником, а партия ВКП (б) и состоит именно из таковых людей, и люди эти фактически руководят государством, то не удивительно, что тот, кто не с ними, тот против них, и поэтому нас, ксендзов, как своих идейных врагов, преследуют и стараются всевозможными способами уничтожить. Для этого нас ссылают в концлагеря тяжелых принудительных работ, там лишают нас переписки не только со своими верующими, но даже с самыми ближайшими родственниками. Я лично почти целый год не получал, и от меня не получала писем моя мать, благодаря чему я был лишен материальной поддержки со стороны. Деньги и посылки, если кому и посылались, то, благодаря незнанию места нахождения кого-либо из нас, иногда совсем пропадали, не говоря уже о том, что получения их нужно ждать целыми месяцами. Нас, ксендзов, почти всех пожилых и инвалидов, заставляют нередко исполнять очень тяжелые работы, как, например, копать ямы под фундаменты построек, вытаскивать большие камни, копать зимой замерзшую землю, возить вещи за 15 километров расстояния; часть этого

¹ Машинописный экземпляр распечатан человеком, не знавшим имен священников, заключенных на Соловках. Из-за этого текст изобилует опечатками и вопросительными знаками. — Прим. ксендза Б. Чаплицкого.

пути приходится совершать по морю, где соленая морская вода всачивается в обувь и замачивает ноги; иногда приходится дежурить по 16 часов в сутки зимой и вне помещений без перерыва. И поэтому нередки среди нас болезни. Кс<ендз> Франциск Буяльский был послан на лесозаготовки и там по неопытности едва не отрубил совершенно себе ноги. Нога, хотя временно и уцелела, но он на всю жизнь сделался инвалидом. После тяжелой работы нам необходим продолжительный отдых, а в помещении для нас на каждого человека иногда приходится меньше 1/16 части кубатуры воздуха, необходимого для жизни человека. Иногда приходится в холодное время простаивать на поверках довольно долгое время, не смея сделать никакого движения, и, вообще, приходится быть в полной зависимости от уголовного элемента, из которого состоит наше ближайшее начальство. Такое положение вещей не может длиться по десятку лет, срок, на который большинство из нас осуждено невинно, и придется одним раньше, а другим позже расстаться с жизнью, если положение не изменится в лучшую для нас сторону, в настоящее же время положение духовенства с каждым днем все ухудшается. После наказания в концлагере высылают нас не менее чем на три года в ссылку в более или менее отдаленные места с прикреплением к месту жительства, иногда в очень тяжелых климатических и экономических условиях находящихся. Принимая все это во внимание, идейные враги-коммунисты и главным образом ОГПУ арестовывают нас целыми десятками одновременно. Не менее 35 ксендзов было арестовано в Украине в течение двух дней в конце января месяца сего 1930 года. Этими арестами хотят уничтожить религию, оставляя не только десятки, но и сотни тысяч верующих без духовных пастырей, костелы же облагают десятками сотен рублей, а иногда и тысячами, заставляя верующих вносить эти деньги в самые короткие сроки, и, если деньги в произвольные сроки не могут быть внесены, то костелы закрываются, а в газетах печатают, что молитвенное здание закрывается по желанию верующих. Верующий человек уже тем самым зачисляется в категорию "кулаков" и выселяется не только из своей земли, но и с помещения, им занимаемого. Все у него конфискуется, а его самого по большей части высылают в концлагерь принуд<ительных> работ, а семью его иногда в самые отдаленные местности Советского Союза. Этот последний способ практикуется по отношению к р<имско>-католическому духовенству, находящемуся в концлагерях. В Соловецком концлагере в более благоприятные времена, как, например, в 1927 году, и до последнего времени не было случая, чтобы ксендз, отбывший срок наказания за несовершенно совершенные проступки в концлагере принудительных работ, не был впоследствии сослан в более или менее отдаленные места с прикреплением к данному месту, зачастую и главным образом, к самому неблагоприятному в климатическом и экономическом отношении. Так что, если положение вещей не изменится в лучшую для нас сторону, то предсказания многих агентов ГПУ могут дословно оправдаться, а именно, что мы в таких условиях, в каких они нас поставят, не выживем, а это для СВБ и ГПУ весьма желательно и не подлежит сомнению. Для этого даже не нужно целого десятка лет таких условий, в каких мы в последнее время находимся. В течение трех последних лет мы уже нескольких из своих товарищей и сослуживцев недосчитываемся. Двое умерли в Соловках. В прошлом 1929 г<оду> умер кс<ендз> Ибянский², а в этом кс<ендз> Фурх³. Окончившие сроки наказания в Соловецком концлагере почти все находятся в ссылке в весьма тяжелых материальных и моральных условиях. Начиная с конца 1927 г<ода> и до последнего времени находились в Соловецком концлагере следующие р<имско>-католические

² Ибянский Иосиф.

³ Фурх Иоанн Иоаннович.

священники: Барановский, Белоголовый, Бородзюля, Василевский, Дунин-Вонсович, Жолнерович, Ильгин, Кривенчик, Михасенок, Сапаришвили, Словинский, Соколовский, Федоров, Федорович и вышеупомянутые ксендзы Ибянский и Фурх, которые здесь и скончались. На тему ссылки в концлагери и ссылку многое можно бы было написать, но я полагаю, что многое ЦИКу СССР известно, поэтому остается лишь ожидать распоряжения или совершенно прекратить высылку невинных людей, или принять все меры к улучшению их быта. Правильность всех моих сообщений и доводов могут подтвердить проживающие со мной на командировке Троицкой в 30 километрах расстояния от о<строва> Соловок мои товарищи и сослуживцы р<имско>-католические священники: Александров Николай Александрович, Ашеберг Павел Петрович, Барановский Петр Августинович, Батманишвили Шио Григориевич, Буяльский Франциск Константинович, Версоцкий Иван Иванович, Дейнис Викентий Викентиевич, Емельянов Потапий Андреевич, Жаврид Иван Раймундович, Иванов Доминик Адольфович, Любчинский Феликс Николаевич, Новицкий Донат, Сивицкий Казимир Антонович, Слоскан Болеслав Бернардович (епископ), Совинский Иосиф Болеславович, Стысло Василий Васильевич, Тройго Иван Иванович, Троицкий Франциск Иванович, Хомич Павел Семенович, Шавдинис Мечислав, Юзвик Иосиф Францевич.

А. Филипп, 29 июня 1930 года.

АКСССР, г. Кемь, 4 отделение СЛОН, пункт Анзер, командировка Троицкая»⁴.

5 июля 1932 — арестован по групповому делу католического духовенства. Следствие ходатайствовало о «переводе его в Ярославский политизолятор», оставлен на Соловках. 10 ноября 1936 — освобожден из лагеря, вернулся в Витебск. В августе 1937 — арестован и выслан, в конце 1930-х — в польское посольство пришло известие, что он жив и находится в ссылке. Дальнейшая судьба неизвестна⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 4941. Машинопись. Оригинал находится в музее Восточного Института в Риме. — Прим. ксендза Б. Чаплицкого.

⁵ Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 253.